

A detailed illustration of a medieval warrior in the foreground, wearing a red fur-lined cloak and ornate metal armor. He holds a spear vertically. In the background, other warriors in similar armor are visible, creating a sense of a battle scene. The overall style is realistic and cinematic.

Гела Бахтина

Вятичи. Первая часть

Гела Бахтина

Вятичи. Первая часть

<https://litres.ru/72074416>

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге "Вятичи Первая часть" рассказывается о сложных исторических событиях, связанных с крещением Руси. Автор исследует процесс распространения христианства на территории Киевской Руси, а также реакцию различных племён и народов на это событие. В центре повествования — племя вятичей, которые долгое время оставались язычниками. Книга описывает их взаимодействие с христианскими миссионерами и постепенное изменение их религиозных убеждений. Автор также затрагивает политические и культурные последствия крещения Руси, влияние этого события на формирование русской государственности и культуры. Это захватывающая история о вере, традициях и людях, живших на Руси в период её христианизации.

Содержание

Предисловие	4
Первая глава	7
Вторая глава	10
Третья глава	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Вятичи. Первая часть

*Если меня спросят, почему в моем сердце нет
никакой религии, то я отвечу, что я утратил ее по
вине самой религии. Ф. Шиллер*

Предисловие

Крещение Руси в современной исторической науке понимается как комплекс взаимосвязанных событий, в основном конца X века, включавших личное крещение киевского князя Владимира Святославича и его окружения. Но наряду с этим, оно включает в себя и принуждение к этому действию основного населения крупнейших городов Киевской Руси. Это меры, осуществлённые княжеской властью по созданию на Руси церковной организации и среды. Исторические источники дают противоречивые указания на точное время принятия новой религии. Традиционно, вслед за летописной хронологией, событие принято относить к 988 году и считать началом официальной истории Русской церкви.

Политическими последствиями Крещения Руси были идейно-культурная консолидация народов и племён Киевской Руси и усиление международного авторитета страны, где политика Рюриковичей стала обычным, не противоречащим духовным ценностям Европы явлением. Несмотря на

сохранение дохристианских культов, и верований, элита государства и, вероятно, часть его населения, после крещения стали идентифицировать себя в качестве христиан. Принятие христианства имело следствием также распространение христианской культуры, грамотности и книжности, формированию ряда новых производств и ремёсел, включая каменное зодчество, мозаику, иконопись и другое.

Рядом авторов термин понимается так же, как и процесс распространения христианства на Руси в XI—XII веках, или более широко, как длительный процесс христианизации Руси, включая начальные этапы этого процесса в предшествующие годы, и распространение христианства в последующий период. Что это означает?

Обращение в христианство было стандартной практикой Византии в отношении с воинственными народами-язычниками. В IX веке попытки христианизации предпринимались в отношении Великой Моравии (862) и Болгарии (864—920). Путём крещения правящей верхушки, Византия, в частности, стремилась закрепить государства язычников в своей сфере влияния, и уменьшить опасность военных конфликтов на своих границах.

Крещение Руси это длительный процесс поэтапного проникновения христианства на Русь, которая продлилась десятилетия, а в некоторых частях Руси – не один век после крещения Владимира. При таком широком понимании, главными этапами Крещения Руси, кроме крещения Владими-

ра и следовавших непосредственно за этим событиям, представлены так же, первое крещение Руси в 860-е годы. Затем, неудачная попытка крещения Руси, княгиней Ольгой после её личного обращения в христианство в Константинополе в 946 или 957 годах. И, конечно же, насильственное принуждение к этому действию людей не согласных менять свою исконную веру. К ним относились в основном племена славян, населявшие огромные территории Руси вокруг таких рек, как Ока, Москва, Дон и Волга.

Вятичи долгое время оставались язычниками. В XII веке ими был убит христианский миссионер Кукша Печерский (предположительно 27 августа 1115 года). Поздняя легенда сообщает о принятии христианства в некоторых местах только в начале XV века:

«в 1415 году, в княжение великого князя Василия Дмитриевича, сына Донского, мценяне не признавали ещё истинного Бога, почему и посланы были в том году, от него и митрополита Фотия, священники, со множеством войск, для приведения жителей в истинную веру. Мценяне ужаснулись, стали воевать, но вскоре поражены были слепотой. Посланные начали склонять их к принятию крещения; убеждённые тем некоторые из мценян: Ходан, Юшинка и Закей крестились и, прозрев, обрели Крест Господень, иссечённый из камня, и резной образ Николая чудотворца, в виде воина, державшего в руке ковчег; тогда, поражённые чудом, все жители города спешили принять святое крещение».

Первая глава

Язычники

Дар слова был присущ человеку, одновременно с даром мышления. По свидетельству Библии, до разделения языков «на земле был один язык, одно наречие». Смешение языков, по библейскому сказанию, было вызвано великим человеческим пороком. Построить город и воздвигнуть башню до небес. И тогда, бог, увидев в людях порочность и разврат, гордыню и высокомерие, жажду власти и тягу к неоправданной лжи, зависти и жадности, решил рассеять их. Как сказано в библии « И рассеял их Господь по всей земле; и они перестали строить башню».

Но, рассеять по земле оказалось для небесного провидения легче, чем избавить человечество от самых гнусных их пороков. Разделение, на основе человеческой речи, лишь усугубило гордыню и высокомерие, разделив людей на расы, касты и виды. Некоторые народности возомнили из себя наследниками самого бога и решили, что вправе управлять другими, используя остальных в качестве рабов. У людей возникло стремление возвыситься над соплеменниками, породив, таким образом, в себе ещё несколько омерзитель-

ных достоинств, таких как – чѐрствость, алчность и предательство.

Даже, если судить с точки зрения иных религий и вероисповеданий, то языковым барьером для человечества стало непомерное тщеславие и эгоизм людей. Крах был неизбежен. И только вера стала единым спасением для всех. Только в ней люди видели истинную ценность жизни. Только она, спасала его от внутренних переживаний и терзаемых сомнений. Только в ней, человек пытался отыскать ответы на самые сложные вопросы, ежедневно возникавшие у него в течение жизни. Без веры, словно без солнечного света, человеку не суждено было выжить в опасном и противоречивом мире.

Первая массовая религия в истории человечества – язычество. Грехопадение повредило человеческую природу. Своим пренебрежением Божественной заповеди человек отделился от Источника Жизни. Оставшись после падения при своих естественных, и притом испорченных, силах, люди неизбежно стали создавать искаженные образы сверхъестественного. Но в этом, они видели своё спасение и ответы на самые сложные вопросы. Пока не появился он.

Христиане называют себя его именем. Говоря о нём. Как о человеке, вознёсшимся на небеса, но, по-прежнему, живущим среди них. О его появлении говорится даже в ряде нехристианских источников. В них, Христос не называется по имени, но достаточно понятно, что говорится о нём:

«Скажи нам, мудрейший из людей: на какое обладание может положиться человек? Ибо какую пользу получили афиняне от того, что они убили Сократа, – ведь возмездием им за это был голод и чума?

Или, самосцы, что сожгли Пифагора, – ведь вся страна их, в один миг, была занесена песком?

Или иудеи, от казни своего Мудрого Царя – ведь с этого времени, у них было отнято царство?

Ибо Бог справедливо воздал за этих трех мудрецов: афиняне умерли от голода, самосцы были затоплены морем, иудеи сокрушены и изгнаны из своего царства, живут повсюду в рассеянии.

Сократ не умер! благодаря Платону; ни Пифагор: благодаря кумиру Геры; ни Мудрый Царь: благодаря новым законам, которые Он дал».

Однако с появлением новой веры, появились и разногласия, которые убеждением решить было невозможно. Мир, как и предвидели многие великие мыслители того времени, вновь разделился. Ярые сторонники язычества считали христианство раболопной верой. А их сторонников предателями истинного бога. В числе таковых оказалось и сильное, независимое славянское племя – вятичи.

Вторая глава

Неизвестные войны

Осень 1076 года выдалась на редкость дождливой и холодной. Кроме того, на Дону лежал такой плотный туман, что плывшим по воде стругам и ладьям, приходилось держаться друг к дружке очень близко, отчего, стоявшему на носу наблюдателю, можно было достать рукой до кормы, следовавшего впереди челна. И хотя гребцы знали эти места наизусть, сегодня повороты и мели Танаиса, или Бузана, как обзывали реку Хазары, приходилось буквально нащупывать с помощью буйков, оставленных предыдущим караваном купцов.

– Да! Давненько, я не припомню таких туманов!

Тяжело вздохнув, вымолвил, сидевший на корме, широкоплечий бородач в железной кольчуге с мечом на поясе, обращаясь к крепким гребцам, медленно орудовавших вёслами.

– Не только ты, княжич! Я вот, тоже уж боле десятка лет хожу с тобой к иноземцам, а такого ещё не видывал.

Сердито пробурчал, в ответ, детина с проседью на висках. И взглянув на ряд щитов, привязанных ремнями к бокам деревянной струги, у коих лежали мечи, луки с колчанами, на-

полненными до отказа стрелами, да топоры, больше похожие на секиры, довольно добавил, указав головой на них:

– И если бы не это, совсем бы туго на сердце было.

– Буду честен с тобой, Белоус. У самого не всё гладко внутри. Скорее б уж до волока добраться, а там, глядишь, дело веселее пошло бы.

Всматриваясь в туман, глухо пробурчал на это замечание князь. И, обратив взгляд вновь на впереди идущую ладью, проговорил:

– Что-то Всеслав молчит!

– Знать, рано думать о привале.

Сделал заключение детина, снова посмотрев на оружие.

Наконец, ближе к полудню туман рассеялся, и широкий Дон предстал перед гребцами во всей своей красе. Гнусавые чайки парили над водой так низко, что иногда касались её крыльями, отчего, потом резко уходили ввысь. Здесь река делала крутой поворот, и струги стали приближаться к берегу. В этот момент, позади князя раздался, вдруг, громкий окрик:

– Ходота! Княже! Глянь влево, на берег!

Бородатый купец, услышав голос, повернул голову в указанном направлении и, приложив ладонь ко лбу, отчётливо увидел всадников, внезапно появившихся на возвышенности. Некоторое время они тоже наблюдали за караваном, а затем, повернув коней, скрылись из виду.

– Что ты, об этом думаешь?

Поинтересовался князь, явно обращаясь к гребцу, который, на время, отложив вёсла, тоже смотрел на берег.

– Одно скажу, это не хазары! Их было слишком много. А те, в передовые отряды, посылают не более десятка воинов.

Отозвался тот, взявшись за вёсла. Князь, в задумчивости, почесал бороду, и промолвил:

– Я, тоже так думаю! Хазарам, как их побили, не до этого. Не иначе, как это люди Святослава, али Всеволода. Чернигов, Владимир, Московия под Ярославичами. Переславль, Суздаль под ними же. На очереди Рязанцы, Кривичи, да Вятичи. Сколько времени обуздать нас хотят, да кишка тонка. Знамо дело, потому тут и шастают. А братья Ярославичи, как и сыны их, верь мне, не отступятся, покуда на всех славян ярмо не накинут. Поперёк горла мы им. Эх, земля родная! Сколько уж нашего народу, от простого люда, до княжичей, в тар-тарары подались, оттеснив Хазар до самого Итиля, а сколько им вслед придёт? И чудное название им придумали Князья Киевские – половцы. Брошенные что ли? Или от того, что волосы русые, а не рыжие, как у Владимира? Так, мы все такие. Не мешаем кровь в отличие от них с Византийскими да Греческими принцессами. Что бога чужого не приняли? Так и вятичи, и кривичи, и многие другие славянские племена не хотят поклоняться человеку на кресте распятому. Посулами, да обещаниями, кого возьмёшь ныне? От того и бегут на Волгу, и на Дон. Не уж-то непонятно?

Тяжело вздохнув, замолчал Ходота. И немного подумав,

добавил:

– Всё это до поры, да времени! Ведь, ежели сплотит их кто, да захотят они вернуться на землю отчею? Братоубийство будет, не иначе.

– Не уж-то, Киевского князя проделки?

Не поняв смысла сказанного, повысив голос, переспросил товарища детина.

– Не сомневайся, друже! Больше некому!

Ответил ему Князь, и, обращаясь к гребцам на передней ладье, громко крикнул:

– А ну, братцы, налегли на вёсла! И передайте Всеславу, мол, отец просит не временить!

Третья глава

Городище

Уже к вечеру, когда снова заморосил дождь, заволакивая реку плотной пеленой мокрой дымки, вдали показались первые огоньки долгожданной стоянки. Старое городище внезапно вынырнуло из-за очередного поворота Дона. И хотя ещё выглядело грозно, окружённое высоким земляным валом, укреплённым деревянными рогатинами шагнувшими, словно богатыри с двух сторон, глубоко в воду, но было заметно, что оно не раз подвергалось разорению. Потому как доски и столбы, сделанные под сваи, местами сгнили, а где и вовсе повалились. Расчищенным и ухоженным оставался лишь причал. Он предназначался для купеческих струг, да челнов с дружинами. К нему и поплыли ладьи Вятичей. Здесь их уже ждали местные торговцы. В надежде получить серебряную монету за предоставленный ночлег и обильную пищу с хмельным мёдом, торговых людей собралось не меньше двадцати. Каждый старался перекричать собрата, указывая рукой на бревенчатые избы, вынырнувшие из земли по всему городищу с резными коньками на двускатных крышах. Но князь, выскочив первым из ладьи, выбрал взглядом од-

ного из них, крикнув ему:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.